

Прошло не так много времени, прежде чем Сео и близнецы-молнии ушли, и две девушки извинились перед Мией за недобросовестное поведение их ашикаби. Вид этих двоих, кланяющихся снова и снова, повторяющих мантру «простите нас, простите нас, тысячу раз простите нас», держа в руках по большому пятидесятифунтовому мешку риса, был настолько забавен, что Наруто почти смог отложить разговор между ним и Мусуби на задворки сознания.

Почти. Их «комедийный номер» мог бы быть более эффективным, если бы не тот факт, что Наруто все еще чувствовал Мусуби на задворках своего сознания, ее эмоции, возможно, и успокоились, но она все еще была довольно расстроена. Вечный шиноби знал, что ему придется извиниться перед ней, это было правильно, и даже если ему не сильно этого и хотелось, пока эта ситуация не разрешится, он не сможет нормально думать из-за того, что чувства кулачного бойца передаются ему через связь.

Вздохнув, Наруто посмотрел, как Мия закрывает дверь, и уже собирался направиться в свою спальню, чтобы поговорить с Мусуби, как вдруг на его плечо легла рука. Застыв от непривычного прикосновения, он повернулся, и чуть не вздрогнул, увидев Мию, стоящую у него за спиной.

- Минутку, прежде чем ты поднимешься вверх, Узумаки-кун, - сказала Мия, слова прозвучали почти как предложение, но Наруто понял их иначе. Что бы она ни хотела сказать или спросить, это должно было быть важно. Наруто ничего не сказал, но кивнул в знак согласия и молча последовал за женщиной, когда она начала идти по коридору.

В доме Изумо было много дверей с перегородками сёдзи, и они прошли мимо нескольких из них, прежде чем вышли к той, что вела во двор. Мия присела, свесив икры через край приподнятой платформы, ее ступни едва касались земли. После секундного колебания Наруто последовал ее примеру и сел, используя руки как опору, откинувшись назад.

На мгновение все затихло. Мия смотрела не на него, а на что-то другое, видимое только ей. Ее глаза были расфокусированы, они блуждали по залам ее собственного разума, возможно, вспоминая что-то из прошлого. Когда Наруто начал догадываться, о чем она хочет с ним поговорить, она спросила:

- Ты говорил серьезно? - Когда Наруто вопросительно наклонил голову, она наконец повернулась к нему лицом, ее глаза полностью сфокусировались на его, - когда ты сказал, что иногда любви недостаточно. Что ты имел в виду?

Наруто изучал женщину перед собой, размышляя, как ответить на этот вопрос. У него было так много способов ответить на него, начиная от уклонения от темы и заканчивая очень расплывчатым ответом, который на самом деле ничего ей не скажет, и заканчивая ответом из одного слова и ожиданием, что на этом ее вопросы закончатся. Наруто взвешивал все «за» и «против» каждого из возможных ему вариантов.

Наконец, тяжело вздохнув, Наруто перевел взгляд на двор, где Мусуби и женщина, сидевшая рядом с ним, часто спарринговали.

- Знаешь, я уже влюблялся раньше, - начал он, его глаза блуждали по дереву Сакуры, у которого он впервые встретил Кусано, - если честно, я любил многих людей, - в конце концов, было много разных видов любви, любовь брата, друга, сына, отца, мужа, так много бесконечных способов любить другого, что выразить все многообразие способов словами было невозможно.

- И я встречал много людей, которые верят, что любовь - это самая могущественная сила в мире, что неважно, с какими трудностями ты сталкиваешься, пока ты с теми, кого любишь, ты

можешь их преодолеть, - блондин нахмурился, вспоминая свой собственный опыт любви, - и в некоторых случаях это может быть правдой. Когда люди борются за своих любимых, они гораздо более решительно настроены на успех. Любовь, которую они испытывают к людям, которыми дорожат, заставляет их выходить за рамки своих возможностей. Были даже задокументированные случаи, когда женщины набирались невероятной силы, чтобы спасти своих детей. Помню, я слышал одну историю, когда женщине удалось частично поднять автомобиль, внутри которого застрял ее ребенок после того, как он перевернулся. И это не говоря о том, чего могут достичь вместе два влюбленных человека....

Почти рассеянно Наруто подумал о парах, которые он знал еще в Странах Элементалей. Больше всего на ум приходили Сакура и Ли, его первая влюбленность и девушка, которую он в итоге полюбил как сестру, и мастер тайдзюцу, который со временем превзошел своего сенсея. Во время Четвертой Великой Войны Шиноби они были одной из самых сильных пар, вдвоем им удалось уничтожить огромное количество клонов Зецу, которые преследовали союзные силы шиноби. Кроме того, они вдвоем смогли сдержать Братьев Кин-Гин, Гинкаку и Кинкаку, после того, как Кабуто вернул их к жизни, когда тому наконец удалось вырваться из-под техники Изанами Итати, и Наруто и Кира Би успели прибыть и запечатать их навсегда.

Было много других пар шиноби, доказавших свою силу: Темари и Шикамару, Тен Тен и Неджи, Конохамару и Ханаби, Моэги и Удон, Хината и Киба... так много пар шиноби/куноичи, которые смогли задерживать ход битвы достаточно долго, чтобы он и его тогдашний товарищ по оружию Кира Би прибыли и уничтожили всех, кто стоял на пути. Однако даже эти удивительные шиноби, эти могущественные пары в конце концов потерпели поражение.

Сакура и Ли были убиты Саске, когда Наруто и Кира Би были вынуждены вступить в бой с вновь призванным Учихой Мадарой. Темари и Шикамару были убиты самим Кабуто, попавшие в засаду во время разведки, которая заключалась в определении слабых мест противника. Тентен и Неджи были уничтожены клонами Зецу после того, как оказались отрезанными от остальных сил союзников. Конохамару и Ханаби, Моэги и Удон были убиты во время миссии по поиску финансовой помощи у Даймё Юки Но Куни, Казеханы Коюки. Киба был убит во время неудачной миссии по поиску и убийству Кабуто, пожертвовав собой, чтобы Хината смогла сбежать с информацией о местонахождении этого человека.

Удивительно, но Хината выжила, хотя и была убита Саске несколько дней спустя, когда Наруто попал в засаду, вместе с Гаарой и Цунаде, а Кира Би - его братом, и все они были убиты Учихой Мадарой прежде, чем успели вступить в бой. Наруто прибыл как раз вовремя, чтобы увидеть, как она умирает, не в силах сделать ничего, кроме как выплакать свою печаль до небес.

- Но как бы ни была удивительна любовь, есть враги, которых любовь не может победить, - сказал Наруто, глядя на Мию, которая смотрела на него изучающим и одновременно неловким взглядом. Казалось, его слова задела женщину. Встав, блондин стряхнул с себя «пыль» и бросил последний взгляд на женщину, - как я уже сказал, иногда любви просто недостаточно, - закончил он, после чего начал идти обратно в дом.

- Наруто-сан, - блондин остановился в дверях и с любопытством посмотрел на Мию. Это был первый раз, когда она назвала его по имени и добавила к нему суффикс «-сан». Учитывая, что она никогда не называла его так раньше, то, что бы она ни хотела сказать, это должно быть серьезно.

- Да? - сказал он, делая жест рукой, чтобы она продолжала.

- Если любовь не является величайшей силой в мире, то что же тогда? - Наруто закрыл глаза и

отвернулся. Ему не нужно было и секунды размышлять над этим вопросом, чтобы дать ответ.

- Время, - сказал он ей, не решаясь оглянуться и посмотреть на ее реакцию, - в этом мире нет ничего, что могло бы победить время, - во времени все могло измениться, все могло быть потеряно, оно было и началом, и концом. Люди, культура, законы, сам ландшафт могут быть изменены, если дать ему достаточно времени. Целые цивилизации были свергнуты временем, остатки тех древних сообществ теперь не более чем руины. Люди рождались со временем, и со временем они умирали так же уверенно, как и приходили в этот мир. Воистину, не было ничего, что время не могло бы уничтожить.

Даже Наруто был по-своему жертвой времени. В конце концов, время не смогло убить его, но за всю прожитую жизнь он был не более чем мертвым.

С тяжелым вздохом, чувствуя тяжесть прожитых лет, Наруто вернулся в Дом Изумо, оставив Мию сидеть на месте с задумчивым видом, размышляя над словами блондина. Несомненно, она пыталась разгадать скрытый смысл ответа Наруто. К сожалению, она не нашла его, потому что в данном случае слова вечного шиноби были правдой. И все же, правда, которую он сказал, была настолько невероятной, что, вероятно, только тот, кто был способен придумать самые безумные идеи и теории, смог бы понять, что он был честен.

Когда он направился к лестнице, Акицу зашагала за ним. Наруто небрежно оглянулся через плечо, отметив, что в ледяной девушке, казалось, ничего не изменилось. На протяжении всей ночи, за исключением того момента, когда Мия показала свою маску ханнья, самообладание Акицу не изменилось.

- Ку-чан уже уложили спать? - Наруто был уверен, что так оно и есть, ведь Зеленой девы больше не было с Акицу, но на всякий случай он решил удостовериться. В конце концов, эта девушка забывала надевать трусики.

- Ах, - Акицу наклонила голову в сторону, затем посмотрела туда, откуда пришла, - да, - ответила она кивком, повернув голову назад, чтобы посмотреть на Наруто. Блондин в ответ только кивнул, и они с ней стали подниматься по лестнице. Когда они пришли, Узумэ прислонилась к стене рядом с дверью в их комнату, ее руки были скрещены под бюстом, а указательный палец левой руки отстукивал ритм стаккато по руке. Услышав их шаги, она подняла голову.

- Вовремя, - сказала она, разжимая руки и отталкиваясь от стены, - почему ты так долго?" - спросила она с любопытным видом.

- Мия хотела поговорить со мной, - сказал Наруто сэкирей. Его взгляд метнулся в сторону двери, а затем снова сфокусировался на Узумэ, - как она? - спросил он, связь уже не так сильно помогала, и он не мог понять эмоции девушки. Они вроде бы успокоились, но с этим успокоением эмоции Мусуби снова слились в статичный ритм, которым были Акицу и Кусано, что не позволяло ему определить ее эмоциональное состояние.

- Она в порядке, - сказала Узумэ, пожав плечами, - она перестала плакать некоторое время назад, и с тех пор я стояла здесь и ждала тебя, - Наруто слегка поморщился от фразы «перестала плакать», но никак иначе не отреагировал.

- Спасибо, - сказал Наруто, слегка поклонившись в знак благодарности.

- Не проблема, - сказала Узумэ с привычной усмешкой. Она начала идти по коридору в сторону своей комнаты, хлопывая Наруто по плечу, - а теперь иди и позаботься о своей девочке, брат.

Тебе нужно кое-что сделать, - Наруто поморщился, не только из-за ее слов, но и потому, что знал, что она права. Хотя это и было сделано непреднамеренно, его слова глубоко ранили Мусуби. Он знал, что должен все исправить, но проблема была в том, что...

...он не знал, как это сделать. Наруто был с сотнями женщин, даже тысячами. Он знал больше о том, как затащить женщину в свою постель, чем кто-либо другой, и знал больше способов доставить удовольствие женщине, чем кто-либо другой. Черт, да он практически заново изобрел секс! Однако в данном случае это практически ничего не значило, весь опыт и знания о том, как правильно соблазнять и ублажать женщину в постели, здесь не имели никакого значения. Это была не какая-то случайная цыпочка, которую он подцепил на ночь. Если бы это была она, то он бы вообще не оказался в этой ситуации. Это была Мусуби, одна из тех девушек, с которыми он невольно связал свою жизнь, первая, с кем он связал свою жизнь. Они были связаны на уровне, который выходил за пределы физических границ и переходил в область духовного. И нравилось ему это или нет, но это означало, что они были, если не сказать больше, парнем и девушкой, возможно, даже больше.

В конце концов, нет более высокой формы союза, чем быть связанным вместе настолько глубоко, что Наруто мог чувствовать ее эмоции в любое время.

- Я знаю, - пробормотал Наруто, скорее самому себе, чем Узумэ. Когда сэкирэй прошла несколько шагов до своей комнаты, Наруто глубоко вздохнул, расправил плечи и решил покончить с этим. Он понятия не имел, что собирается делать, но когда он был полон решимости что-то сделать, такая мелочь, как неопределенность, не могла его остановить. Это был просто еще один беспорядок, в который он попал и из которого теперь должен был выбраться. Вот и все.

Войдя в комнату с Акицу за спиной, Наруто осмотрелся. Комната была такой же, как и в последние несколько дней. Солнце светило в окно насыщенным красным цветом, показывая, что события дня после кино заняли довольно много времени. Похоже, что с ужином придется немного подождать, если только Мия уже не приступила к нему. У окна, отбрасывая тень на циновки татами, стояла Мусуби.

Наруто заколебался. Что он должен сказать? Как правильно извиниться? Просто сказать «прости» было недостаточно, чтобы загладить вину перед девушкой. Своими словами он сильно обидел Мусуби. Простого извинения было бы недостаточно, чтобы загладить свою вину.

- Мусуби, - начал он, делая нерешительный шаг вперед. Звяканье цепей рядом с ним дало ему понять, что Акицу тоже идет с ним. Может быть, это просто потому, что она была такой ненавязчивой, но ледяная девушка начала ему нравиться.

Девушка, которую он окликнул, отвернулась от окна, где наблюдала, как солнце садится за горизонт. Она несколько раз моргнула - глаза приспосабливались к перемене освещения. В конце концов, смотреть прямо на солнце, а затем заглянуть в полутемную комнату, в которую проникали лишь слабые лучи солнечного света, было довольно сильным изменением освещения. Через мгновение ее глаза достаточно адаптировались, чтобы различить две фигуры в комнате, хотя в тот момент она смотрела только на Наруто.

- Ах! - радостным голосом воскликнула девушка, заставив блондина моргнуть, - Наруто-сама! Я не слышала, как ты вошел. Ты давно здесь стоишь? - На ее лице не было и следа от слез или боли, которую она испытывала. Сосредоточившись на их связи, блондин не мог точно определить эмоции Мусуби и отделить их от эмоций двух других сэкирэй, но ни одна из них не испытывала негативных эмоций. Похоже, кулачный боец уже оправилась от эмоционального

удара.

- Э... а... кхм, - кашлянул Наруто, теперь еще больше не зная, как поступить. Было достаточно сложно общаться с девушкой, когда она была подавлена, а сейчас он вообще не знал, что делать. Была ли она все еще расстроенной? Может, она просто так хорошо скрывала свои чувства, что даже их узы не могли пробить завесу ее фасада? Или она действительно так быстро пришла в себя?

- Я... я здесь не так давно, я пришел всего несколько секунд назад, - сказал он, размышляя, что сказать дальше, - итак..., - он сместился с ноги на ногу, чувствуя себя необычайно нервным, - как ты себя чувствуешь? - блондин почти проклинал себя за то, что спросил что-то настолько глупое, но это было все, что он мог сказать в данный момент.

- Я в порядке, Наруто-сама, - ответила Мусуби, озадаченно наклонив голову, - почему ты спрашиваешь?

- Ну... - не могла же она забыть о том, что произошло чуть меньше получаса назад? - Ты была довольна... расстроена после нашего разговора. И я просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке.

- Ну да, я была немного расстроена, - призналась Мусуби, продолжая улыбаться, - после того, как я поднялась в нашу комнату, мне стало очень грустно. Я думала лечь спать, но потом увидела, что солнце начало садиться, и не могла не восхититься им. Я бы потренировалась, но сегодня я уже тренировалась с госпожой, поэтому я подумала, что будет неплохо, если я просто отдохну. В конце концов, надо дать отдохнуть мышцам, - закончила она, подперев голову костяшками пальцев и высунув при этом язык.

- А... послушай, - начал Наруто, который меньше всего походил на бессмертного мужчину, пережившего войну и постоянные душевные терзания, а больше на неуверенного подростка, который не знает, как правильно извиниться перед своей девушкой за то, что он вел себя как идиот. При всем его жизненном опыте, для блондина это была практически новая территория. Сколько времени прошло с тех пор, как он хотя бы попытался завязать отношения с кем-то еще? Очень много, даже слишком много. Ни одни из этих отношений никогда не заканчивались хорошо, ибо просто невозможно было поддерживать полноценные отношения, когда вы были такими, как он.

Черт возьми. Почему это так сложно? Все, что ему нужно было сделать, это извиниться и найти способ загладить свою вину перед ней, верно? Тогда почему он чувствовал себя таким потерянным и растерянным? Возможно, все дело в том, что она, похоже, даже не сердилась на него. Возможно, было бы проще извиниться, если бы Мусуби действительно на него сердилась, и он заслуживал ее гнева после того, что сказал. Может быть, ему стоит просто сказать об этом, а потом продолжить.

- Я...

- Я думала о том, что сказал Наруто-сама, - продолжила Мусуби, прервав блондина прежде, чем он успел начать, - сначала я не знала, что и думать, - сказала она, и тут она начала подходить к нему, - но потом я поняла, в чем проблема, - Наруто моргнул, не понимая ее слов. Она стояла перед ним, на ее лице сияла теплая улыбка, которая в сочетании с легким эффектом ореола, вызванным медленно угасающими лучами солнца, делала стоящее перед ним существо поистине ангельским, - я поняла, что Наруто-сама просто не понимает, почему для нас, сэкирей, так важно найти ашикаби.

На самом деле, Наруто думал, что у него есть довольно хорошее представление о том, почему, или, по крайней мере, приличное. Если не считать того, что ашикаби был важен для сэкирей из-за связи, которую они образовывали, хотя более глубокое значение этого понятия было для него непонятно. Он, в конце концов, все еще не знал, что такое сэкирей.

Его мысли мгновенно прервались, когда Мусуби взяла его левую руку в обе свои и приложила к своей груди. На мгновение Наруто ощутил лишь мягкую округлость ее груди, когда его ладонь прижалась к ней. На ней не было бюстгальтера, и он чувствовал ее сосок, лишь слегка скрытый тканью ее кимоно.

- Ты чувствуешь это, Наруто-сама? - спросила она, и Наруто хотел крикнуть ей «да!», но смог удержать язык за зубами, - мое сердце? Оно бьется так быстро, - вторая часть её ответа, заставила бессмертного шиноби сделать паузу. Ему потребовалась секунда, чтобы понять, о чем она говорит, но когда он понял, то почувствовал это. Как билось ее сердце, как оно колотилось в груди, с нарастающим ритмом, словно одного его присутствия было достаточно, чтобы заставить кровь пульсировать.

- Я чувствую это, - прошептал Наруто, его горло странно пересохло. Сердце Мусуби было не единственным, которое начало учащаться. Наруто чувствовал, как его сердце бьется в груди в такт ускоренному ритму собственного органа Мусуби, перекачивающего кровь. Он задался вопросом, хотя бы для себя, было ли это частью связи? Было ли то, что его собственное сердце ускорило в такт с ее сердцем, следствием связи, которую они разделяли между собой. Или есть другая причина для учащения его сердцебиения?

- Я люблю, Наруто-сама, - заявила она с тихой убежденностью в голосе. Эта спокойная убежденность в ее тоне, которая уничтожала все мысли о протесте, была такой же, как и в прошлый раз, - когда ты рядом со мной, мое сердце бьется так же; когда ты улыбаешься или смеешься, когда делаешь для меня что-то, например, помогаешь донести мои покупки или моешь мне спину. Даже простого твоего прикосновения достаточно, чтобы мое сердце участило свою работу. Это моя любовь к тебе, это то, что я чувствую, когда я с тобой, - Мусуби посмотрела на него, и Наруто почувствовал, что тает на месте.

Такой напряженный взгляд, выражающий тоску, должен считаться незаконным.

Было ли это еще одной частью связи? Наруто не мог сомневаться в ее словах, даже если он мог сомневаться во время ее первого признания, он не мог сомневаться в них сейчас. Дело было не только в ее словах или убежденности, с которой она их произнесла. Дело было не только в биении ее сердца и его бешеном ритме. Он чувствовал ее, ее любовь к нему, она была там, внутри его души, в том месте, которое его сердце отвело для Мусуби.

И снова у Наруто не было времени на размышления, потому что Мусуби схватила его лицо обеими руками и опустила его вниз, чтобы поцеловать в губы. Блестящие крылья распахнулись за ее спиной, ударяясь о стол и стену, дерево, из которого было построено здание, напряглось под напором силы, которая давила на него... Наруто порадовался, что еще не успел установить компьютер, а то бы его наверняка раздавило.

А потом в его голове не осталось места для других мыслей, так как все его внимание было поглощено Мусуби. Ее губы так нежно касались его губ, ее руки обвивались вокруг его шеи, ее тело прижималось к его телу. И в уголке своего сердца, созданном для связи, которая образовалась между ними, он чувствовал ее присутствие, яркий свет тепла, который, казалось, прогонял тьму его жизни.

Он так долго обходился без света, что не знал, как с этим справиться. Ему нравилось ощущение, которое он испытывал, но другая его часть просто не могла этого понять. Это было похоже на то, как если бы ты вышел на свет после того, как несколько месяцев просидел в крошечной тьме, и в тот же момент уставился прямо на солнце. Это было почти ослепительно.

Когда поцелуй наконец закончился и Мусуби отстранилась, ее глаза распахнулись, и она улыбнулась.

- Теперь ты понимаешь, Наруто-сама? - спросила она, - понимаешь ли ты те чувства, которые я испытываю к тебе?

- Я... я понимаю..., - пробормотал Наруто, и он понял, действительно понял. После этой демонстрации он не мог не понимать.

Он не мог понять, что на него нашло в ту секунду, и что заставило его сделать то, что он сделал. В данный момент Наруто испытывал столько эмоций, что мог определить лишь четверть из них, и даже если бы он понял значение остальных, вряд ли он смог бы понять их причину. Во многих отношениях Наруто был еще ребенком, когда дело касалось его эмоционального развития. Он никогда не рос так, как другие дети, будучи сиротой, да еще и ненавистным. У него не было родителей, которые помогли бы ему развить здоровое эмоциональное мышление и менталитет. И хотя кое-что из этого удалось исправить после того, как он стал генином, нельзя было ожидать, что три года тренировок с крестным отцом исправят двенадцать лет отсутствия заботы.

Возможно, если бы Наруто позволили развиваться после этого, все было бы по-другому. Возможно, если бы Четвертая Великая война шиноби не случилась, Наруто смог бы перерасти из детского состояния, в котором находились его эмоции, во взрослое. И вполне возможно, если бы само существование Наруто не стало проклятием, которым он был сегодня, он смог бы стать тем человеком, которым ему было суждено стать. Впрочем, сейчас об этом, нету особого смысла думать.

Как бы там ни было, тело Наруто двигалось само по себе, когда он сокращал расстояние между собой и своей сэкирей. Его руки обхватили Мусуби, прижав ее к себе, чтобы она смогла пережить эмоциональный шторм, к которому Наруто был совершенно не готов.

- Наруто-сама? - спросила Мусуби, звук ее удивленного и вопросительного голоса был слегка приглушен, так как Наруто прижимал ее к своей груди. Он был намного выше ее, сто восемьдесят один сантиметр - намного выше, чем большинство людей в Японии. Мусуби доходила ему только до середины груди. Неохотно, возможно, в ответ на его неожиданный поступок, она обхватила блондина руками за талию. Он чувствовал, как она повернула голову и прижалась щекой к его груди, несомненно, она слышала и ощущала учащенный стук его сердца, который все еще совпадал с ее собственным.

- Мусуби я...

Он пытался произнести их, действительно пытался. Эти три маленьких слова, которые его первая сэкирей произнесла так легко. Возможно, это было связано с тем, как он был тронут, а может быть, он просто подумал, что было бы любезно ответить на ее жест. Как бы там ни было, Наруто очень хотел сказать ей эти три маленьких слова, которые, вероятно, имели для девушки в его объятиях гораздо большее значение, чем все остальные.

Но он не мог. Он не мог сказать ей этого, не тогда, когда он все еще не был уверен, действительно ли он чувствует то же самое, что и она. Не тогда, когда он не знал, были ли эти

чувства искренними или вызваны их связью. Наруто даже не был уверен, что его чувства действительно совпадают с чувствами Мусуби. И, возможно, самая важная причина, по которой он не мог этого сделать, заключалась в том, что как бы он ни хотел, чтобы это было правдой, как бы он ни хотел ответить взаимностью этой девушке, в конце концов, это будет лишь мимолетный момент, который оставит еще больше горько-сладких воспоминаний.

- Извини, - извинился он. Голова Мусуби переместилась так, что ее подбородок оказался на его груди, и она посмотрела на него, в ее глазах читалась растерянность. Несомненно, она пыталась понять, за что он извиняется.

- За что извинить, Наруто-сама? - спросила она, и Наруто скорчил гримасу, после чего на его лице появилась улыбка, которую он не носил с тех пор, как узнал, почему его так ненавидят в Конохе.

- За то, что я сказал сегодня, - солгал он. Он никак не мог сказать ей правду, особенно когда эта правда могла причинить ей еще большую боль. Иногда лучше просто держать некоторые вещи при себе, если не по какой-либо другой причине, а просто для того, чтобы избавить кого-то от боли, которая может возникнуть от этого знания. И не сомневайтесь, Мусуби будет больно, если он скажет: «Прости, но я не думаю, что чувствую к тебе то же самое, что ты чувствуешь ко мне».

Мусуби улыбнулась ему.

- Все в порядке, - сразу же сказала она, - Наруто-сама просто не понимал, но теперь, когда я объяснила ему, я уверена, что он понимает.

- Да, - Наруто изобразил слабую улыбку, которая не доходила до его глаз, - конечно, понимаю, - и это только усугубило ситуацию. Эта девушка только что обнажила перед ним свое сердце и душу, а Наруто не был способен сделать то же самое, не был способен дать ей тот же уровень обязательств, что и она, и, возможно, самое главное, он не был способен сказать ей те три маленьких слова, которые могли бы означать для нее весь мир, те три маленьких слова, которые она сама могла сказать с такой убежденностью, что у него не оставалось другого выбора, кроме как поверить ей.

Наруто не мог сказать «Я люблю тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1762619>